

է նաև հասուկ անունների աչրբենական ցանկով:

Հեղինակն օգտվել է հունարեն, անգլիերեն, ֆրանսերեն, գերմաներեն, հայերեն աղբյուրներից, այդ թվում՝ փաստաթղթեր, ժամանակագրություններ, հիշատակարաններ, արձանագրություններ, ժամանակակից պատմական ուսումնասիրություններ, հանրագրտարաններ և սեփական ու պարբերական բազմաթիվ ուսումնասիրություններ:

Անասրակոյու, այս աշխատությունը, իր պարունակած բազմաթիվ նյութերով հանդերձ, չի կարող լինի համարվել իր ժամանի փոքրության

պատճառով, որի մասին խոստովանում է նաև ինքը հեղինակը (էջ 5): Այնուամենայնիվ, հետաքրքիր տեղեկություններով, վիճակագրական տվյալներով, առհմարանական ցանկերով, պատկան ցուցակներով նոյն այս ուսումնասիրությունը կարևոր մեկագրություն է նվիրված Կրիկյան Հայաստանին, որը դանվել է բյուզանդական, շատինական և մոնղոլա-արաբական աշխարհների քառուղիում և որն իր արժանի անկն ունի հայ ժողովրդի միջնագաղթյան շրջանի պատմության մեջ:

Զ. ԱՅԵՐՅԱՆ

АКТОВЫЕ КНИГИ ЛЬВОВСКОЙ АРМЯНСКОЙ КОЛОНИИ

Наряду с многочисленными памятниками культуры, литературы и искусства во Львове сохранилось много письменных документальных источников, в которых отразились различные стороны жизни и быта населения армянских колоний на Украине. Цель данного сообщения — обратить внимание специалистов на тот богатый документальный материал по истории армянских поселении, который содержится в актовых книгах Львовской армянской общины (Acta iudicii civilis Armenorum) за 1537—1783 гг.¹, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве г. Львова и далеко еще недостаточно используемых исследователями для всестороннего освещения истории украинских армян.

В Центральном государственном историческом архиве имеются документы различных государственных и духовных учреждений и организаций, судебных органов, объединений, союзов и частных лиц, отражающие многие стороны жизни населения армянских колоний на Украине с XIV века по 1939 год. Наиболее древний, дошедший до нас документ о львовских армянах — привилегия польского короля Казимира от 17 июня 1356 г. об утверждении львовским армянам прав на собственный суд². Большой интерес представляют собой актовые книги городских и земских судов, документы львовской армянской консенстории, актовые книги магистрата

Львова и других городов, в которых имелись армянские поселения³.

Среди всего комплекса этих документов на первое место по своей значимости (для изучения истории армянских поселений) выступают судебные акты львовской армянской колонии, которые представляют исключительный интерес ввиду богатства содержащихся в них материалов, освещающих многие стороны социально-экономической и культурно-бытовой жизни львовской армянской колонии, ее связи с Арменией, а также с армянскими колониями других городов Украины, Польши, Молдавии, Валахии.

Львовские армяне с самого начала своего поселения в этом городе, в период раннего средневековья, составляли отдельную общину, имели свой собственный суд, который состоял из шести судей во главе с армянским войтом и функционировал до 1469 г.⁴ на основе армянского права далекой Армении. К сожалению, за этот период

¹ Об этом см. К. V a d e s k i. Archiw um akt dawnych miasta Lwowa, т. III. Львов, 1935, стр. 151—167; П. X. П и р о ж е н к о. Материалы ЦГИА УССР во Львове по истории армянских поселении на Украине. Сб. «Исторические связи и дружба украинского и армянского народов», Ереван, 1961, стр. 237—251

⁴ R i s c h o f f. Das alte Recht der Armenier in Lemberg, Oster. Blätter für Literatur und Kunst, Bell. Z. Wiener Zeitung, 1857, № 28, 33, 37, 39.

¹ Ф. 52, оп. 3, д. 513—555.

² Там же, д. 613, стр. 24—25.

деятельности армянского суда не сохранилось ни единого документа.

С 1469 г. начинаются притеснения армян со стороны городских властей. Так, на основе королевского декрета 1469 г. отдельное армянское войтовство было ликвидировано и заседания армянского суда проходили под председательством общегородского войта⁵, а на основе последующих декретов от 1510, 1518 и 1560 гг. компетенция армянских автономных судов была еще более ограничена⁶; в частности, армянский суд не имел права рассматривать политические вопросы, уголовные дела и даже некоторые имущественные тяжбы (например, о земельных участках, о разделе и купле-продаже больших каменных домов, находящихся в черте города, и т. д.). Судебное рассмотрение этих вопросов было введено в компетенцию войтовско-лавничьевого городского суда.

Армянский же городской суд, чинивший судопроизводство в соответствии со статьями армянского судебника, рассматривал гражданские иски, споры, жалобы и другие вопросы.

Львовский армянский суд в своей практической деятельности руководствовался армянским «Судебником», составленным в конце XII в. Мхитаром Гошем, учитывая, конечно, новые условия жизни. Этот «Судебник» являлся сборником норм феодально-крепостнического права, основан на армянском обычном праве и законах других народов. Армянский судебник был действующим законом за пределами Армении в армянских колониях в течение нескольких столетий. Львовский вариант «Судебника» был переведен на латинский язык и 5 марта 1519 г. утвержден польским королем Сигизмундом I под названием «Армянский статут». В 1601 г. «Армянский статут» был переведен на польский язык⁷.

⁵ O. Balzer. Sadownictwo armlanskie w średniowiecznym Lwowie. Lwow, 1909, стр. 137; Bischoff. Urkunden zur Geschichte der Armenter in Lemberg, 1865, № 36, 48, 55, 56, 58; K. B ad e c k i. Archiwum akt dawnych miasta Lwowa. Lwów, 1935, III, стр. 151.

⁶ K. B ad e c k i. Archiwum akt dawnych miasta Lwowa, III, стр. 151.

⁷ O. Balzer. Statut armlanski w zatwierdzeniu Zygmunta I z r. 1519, Lwów, 1910.

В такой ограниченной компетенции выполнял свои обязанности армянский суд вплоть до конца XVIII в., точнее до 1783 г., до установления здесь власти австрийской монархии.

В результате деятельности канцелярии городского армянского суда, которая работала по образцу канцелярии магистрата, отложились документальные материалы в форме так называемых индуктов, протоколов, раптуляров и продуктов.

Индукты—это чистовые записи, которые велись чрезвычайно аккуратно, каллиграфически. Хранению этих записей придавалось большое значение. Это были основные документы деятельности армянского суда. Они изготовлялись на основе протоколов, имевших вспомогательное значение и представлявших собою первичную редакцию записей.

Протоколы легко отличить от индуктов по их поспешным, неаккуратным записям, которые часто трудно читаются. Во время изготовления индуктов писари иногда зачеркивали тексты в протоколах. Такое пренебрежительное отношение к первичным черновым записям привело к тому, что многие из этих документов повреждены, а некоторые из них совсем не сохранились. Однако сохранившиеся протоколы представляют большую ценность, ввиду того, что они существенным образом дополняют чистовые записи, а иногда содержат черновики документов, которые по различным причинам не заносились в индукты.

Раптуляры—это тоже черновые записи заседаний суда, изготовленные наспех; они сохранились в незначительном количестве, и до нас дошли лишь некоторые их образцы.

Кроме этих трех групп актов, в канцелярии суда накапливалось много документального материала, который назывался сводными актами или так называемыми «продуктами». Это были своего рода входящие документы, поступающие в суд из различных государственных и церковных учреждений, а также заявления частных лиц. Чаще всего эти документы составляли дополнения к различным судебным актам. «Продукты» хранились в от-

дельных связках и дошли до нас в форме так называемых фасцикулов⁸.

Как чистовые, так и черновые записи актов и книг армянского суда велись до второй половины XVI в. на латинском языке, затем появились записи на польском, но латинский язык все же преобладал здесь вплоть до 1787 г. Имеются также и документы на армяно-половецком языке. Это, в основном, личные письма армян и документы торгового характера⁹.

Актовые книги армянского суда, хранящиеся в ЦГИА УССР в г. Львове, состоят из 19 книг индуктов¹⁰ и 13 книг протоколов¹¹.

По номинальному признаку документы, вошедшие в чистовые записи актовых книг (индукты), можно охарактеризовать следующим образом: это — реляции (так называемые донесения, информации), протесты, репротестации, решения суда, королевские декреты и мандаты, письма, завещания, инвентарные описи движимого и недвижимого имущества, контракты и т. п.

По содержанию актовые книги армянского суда разносторонне освещают многие стороны жизни и быта армянской общины и прежде всего самый разнообразный характер вопросов, связанных с экономическим положением армян. Здесь встречаются различного рода контракты о сдаче в аренду имущества¹², о денежных расчетах¹³, о взятии и погашении ссуд¹⁴, инвентарные описи имущества¹⁵, например инвентарное описание имущества жены львовского армянского купца Николая Аве-

диковича, Анастасии, составленное 14 июня 1644 г.¹⁶ В актовой книге суда имеется запись от 27 августа 1566 г. инвентарных описей товаров и так называемой «бедной» лавки (Instita pauperum) львовского армянина Георгия Люходзевича¹⁷. Среди документальных материалов армянского суда имеются инвентарные описи приданого армянок¹⁸, например инвентарная опись приданого дочери старейшины львовской армянской общины Габриела Аведика Бернатовича—Софыи, невесты Стефана Эминовича, составленная 23 июля 1664 г. в канцелярии львовского армянского архиепископа Николая Торосовича¹⁹.

Среди документов львовского армянского суда сохраняются завещания львовских армян, с перечислением имущества, например завещание львовского армянского купца Захария Бернатовича, составленное в городском суде Ярославля в 1690 г.²⁰

Ряд документов, занесенных в актовые книги львовского армянского суда, свидетельствует о наличии торговых связей львовских армянских купцов с Россией, Польшей, Силезией, Валахией, Турцией, Грецией и другими странами. Так, львовский армянский купец Николай Аведович поддерживал тесные торговые связи с московскими купцами²¹.

Жалоба жителя г. Кракова Петра Ниского на львовского армянского купца Микоша Стечковича, внесенная в армянские судебные книги 20 апреля 1540 г. за неуплату долгов, свидетельствует об их торговых связях²². В львовских армянских судебных книгах имеется запись показания краковских купцов Иогана Шпиглера, Андрея Фогельведера, Петра Фогельведера, Андрея Ротермунда и Пауля Зуттера от 6 февраля 1571 г. о погашении задолженности им львовским армянином Серепком Миколаевичем и его сыновьями Николаем, Давидом и Яковом²³. Инвентарная опись

⁸ Фасцикул (лат. fascis) — связка. Группа документов, отложившихся в порядке регистрационных номеров. До нас дошло четыре таких фасцикула, охватывающих период 1595—1777 г.; в них содержатся различные оригиналы и копии документов, выписки из актовых книг.

⁹ Ф. 52, оп. 3, д. 547, стр. 258, 261; д. 548, стр. 101—104, 1455—1456.

¹⁰ Там же, д. 513—531.

¹¹ Там же, д. 532—538.

¹² Там же, д. 547, стр. 793—794.

¹³ Там же, д. 548, стр. 790—792.

¹⁴ Там же, д. 547, стр. 791—792.

¹⁵ Там же, д. 545, стр. 610—612, 649—652; д. 546, стр. 720—723, 768—769, 1208—1211; д. 547, стр. 603—606, 737—740; д. 548, стр. 69—72.

¹⁶ Там же, д. 527, стр. 256—258.

¹⁷ Там же, д. 514, стр. 101—102.

¹⁸ Там же, д. 545, стр. 381—382; д. 547, стр. 219—222, 653—654, 1029—1030, 1067—1068; д. 548, стр. 215—218, 381—382.

¹⁹ Там же, д. 548, стр. 1051—1054.

²⁰ Там же, стр. 1843—1846.

²¹ Там же, д. 527, стр. 250—251.

²² Там же, д. 513, стр. 153.

²³ Там же, д. 514, стр. 200—201.

имущества львовского армянина Ивача Герухны, внесенная в актовые книги каменецкого армянского суда 14 апреля 1579 г., свидетельствует о постоянных торговых связях Герухны с купцами Кракова, Варшавы, Вроцлава, Люблина и Вильнюса²⁴. 27 августа 1549 г. в актовые книги львовского армянского суда была внесена запись показания уполномоченного варшавского купца Иоана Барички, Вольфганга Шольца, о получении им определенной суммы от львовского армянина Задика в пользу Иоана Барички²⁵. Имеется также запись обязательства львовского армянина Ивана Поповича от 28 июня 1560 г. о выдаче им виленскому мещанину Андрею Соболеву Рачковичу 40 метров бурского шелка, 2 куф малмазни и выплате 18 польских злотых²⁶. В актовые книги занесена также запись договора от 8 января 1644 г. об условиях погашения сыновьями львовского армянского купца Николая Бернатовича, Габриелом и Иоаном, задолженности в сумме 33 769 польских злотых гданским купцам Ганусу Шинка и Ендриха Буша в пользу люблинского воеводы Марка Собеского²⁷.

Документы львовского армянского суда отражают также торговые связи армян с Валахией. Имеется запись мандата польского короля Сигизмунда Августа от 4 апреля 1569 г. по вопросу погашения долгов львовским армянским купцом Лазарем Люхозевичем валашскому воеводе²⁸.

Ряд документов из армянских актовых книг дает богатый материал о торговых связях львовских армянских купцов со странами Востока. Из судебных актов от 25 февраля 1644 г., вписанных в актовые книги, узнаем о погашении львовскими армянами Христофором и Захарием Захновичами задолженности 550 талеров турецкому купцу Киннамбергу Капидзею²⁹. Из мандата польского короля Сигизмунда Августа от 29 марта 1553 г. узнаем об ассигновании королевским стольником Гавриилом Тарло денежных сумм львовским армянам Григорию и Лазарю Люхозетам с целью покуп-

ки в Турции лошадей для короля³⁰. В судебных актовых книгах имеется запись полномочия константинопольского купца Михаила, данного Николаю, греку из Кандии, с целью ведения судебного процесса с львовскими армянами Иваном Юхновичем и Степаном Лазаровичем³¹. О тесных торговых связях львовских армянских купцов с константинопольскими свидетельствует запись показания константинопольского купца Драгомира от 11 июля 1553 г. о погашении армянским купцом из Львова Юхновичем задолженности константинопольскому купцу Драгомиру³². Из армянских судебных актов от 22 марта 1548 г. узнаем о погашении львовским армянином Грегорем Киркошем задолженности греческому купцу в Константинополе Петру Корешу за сто локтей итальянского сукна³³.

Как мы указали, актовые книги львовской армянской колонии содержат много данных, свидетельствующих о широких экономических и культурных связях львовских армян. Так, в них имеется запись документа от 8 января 1644 г. с решением львовских армянских старейшин вопроса о наследственном имуществе киевского армянина Иоана Хуршевича³⁴. Имеется также запись решения львовских армянских третейских судей от 8 января 1644 г. по вопросу рассмотрения финансового спора между жителями бродской армянской колонии Яковом Хачадоровичем и Мурадом Антоновичем³⁵. 3 мая 1563 г. в актовые книги львовского армянского суда внесено показание львовского армянина Задика Голубковича о продаже им наследственного имущества в г. Каменце-Подольском армянским жителям этого города Хачику и Киркору Сенковичам на сумму 80 талеров³⁶. Имеется также жалоба армянина г. Сучавы Генки Дербабовича на старейшину львовской армянской общины Ивана Юрковича за неуплату долга в сумме 1350 талеров, с требованием возратить ему эту сумму денег, а также возместить убытки в связи с невозможностью купить това-

24 Там же, стр. 510—511.

25 Там же, д. 513, стр. 507.

26 Там же, стр. 692—694.

27 Там же, д. 527, стр. 8—12.

28 Там же, д. 514, стр. 158—159.

29 Там же, д. 527, стр. 77—79.

30 Там же, д. 513, стр. 586.

31 Там же, д. 521, стр. 470.

32 Там же, д. 513, стр. 603.

33 Там же, д. 521, стр. 464—465.

34 Там же, д. 527, стр. 29—30.

35 Там же, стр. 51—52.

36 Там же, д. 514, стр. 31.

ры в Константинополе во время его поездки с данью в Константинополь от имени валашского воеводы³⁷.

Большую ценность также представляют собой имеющиеся в актовых книгах львовской армянской общины выписи из судебных книг армянских колоний других городов—Ярославля, Брод, Язловца, Люблина и др. Ввиду того, что материалы армянских судебных учреждений этих городов не сохранились, выписи из львовских актовых книг приобретают особо важное значение.

Армянские судебные акты дают богатый материал для освещения быта и культурной жизни населения львовской и других колоний. С этой точки зрения особенно интересны занесенные в книги записи инвентарных описей имущества отдельных армянских горожан. Перечисленные в этих инвентарях списки книг свидетельствуют о существовавших у многих львовских армян интересных книжных коллекциях. В инвентаре имущества львовского армянина Николая Аведиковича от 14 июня 1644 г. дается опись его библиотеки, которая насчитывала 85 томов. Среди них имелись произведения греческого философа Аристотеля, греческих историков и писателей Фукидида, Ксенофонта, Геллиодора и Плутарха, еврейского историка Иосифа Флавия, римских писателей Светония и Цицерона, историков Ливия и Тацита, поэтов Овидия, Вергилия, Маршалла, гуманистов эпохи Возрождения—Эразма Роттердамского, Жана Бодена, Франческо Петрарки, украинского лингвиста и писателя-полемиста Мелетия Смотрицкого и других³⁸.

В актовые книги армянской общины записывались также различные привилегии, данные польскими королями армянской общине или отдельным ее видным представителям. Так, имеется запись привилегии польского короля Генриха от 28 апреля 1574 г. об отсрочке львовским армянам купцом Стешком Шимковичем уплаты долгов кредиторам сроком на три года в связи с нанесенным материальным ущербом из-за распространившейся эпидемии³⁹. В актовые книги вписана выдержка из привилегии польского короля Сигизмунда Августа, представленная советниками г. Львова 30 октя-

бря 1574 г., о порядке решения имущественных споров между самими армянами на основе армянского права и между армянами и неармянами на основе магдебургского права⁴⁰.

Документальные материалы львовского армянского суда дают нам чрезвычайно ценный материал о социальном расслоении внутри армянской общины. Данные, имеющиеся в актах, свидетельствуют о резкой имущественной дифференциации. Наряду с могущественными купцами (Бернатовичами, Торосовичами, Эминовичами, Вартересовичами и т. д.), которые были настолько богаты, что могли субсидировать польских магнатов, а иногда даже и королей, в львовских предместьях жило бедное армянское население—ремесленники, мелкие торговцы, возчики, страдавшие от непосильных налогов и влачившие довольно жалкое существование. Среди судебных актов сохраняется жалоба слуги-армянина Бернарда Люходзича от 1 февраля 1583 г. на своего хозяина—львовского армянского купца Георгия Лазаровича—за невыплату ему вознаграждения за службу⁴¹. Имеется также жалоба жителя г. Кончаки армянина Лазаря Голубека на львовского армянина Доновака за держание его под арестом в г. Сучаве с помощью слуг молдавского господаря во время возвращения Лазаря Голубека из Константинополя⁴². В актовую книгу 11 мая 1677 г. было внесено показание горожан г. Броды Петра Симоновича и Иоана Сеферовича о рассмотрении жалобы бедного извозчика-армянина Войтиха Галушки на шляхтича Богдана Давидовича за невыплату вознаграждения за работу⁴³. Подобных примеров можно привести много.

Актовые книги и другие документы армянского суда являются ценным источником для разработки вспомогательных исторических дисциплин, таких, как палеография, дипломатика, сфрагистика, геральдика, метрология, а также генеалогия, с помощью которой можно изучить историю армянских родов, населявших украинские земли.

Значительный интерес представляют документы, хранящиеся в четырех фасцику-

37 Там же, стр. 499—501.

38 Там же, стр. 270—271.

39 Там же, стр. 275—276.

40 Там же, стр. 270—271.

41 Там же, стр. 714.

42 Там же, стр. 700.

43 Там же, д. 548, стр. 207—210.

лах (из группы «продукта»). Это — письма, письменные обязательства, писанные армянами на армяно-половецком языке, заверенные собственноручными подписями и скрепленные печатями, а также документы на латинском языке, заверенные собственноручно армянами на их родном языке и скрепленные армянскими печатями.

Чтение всех этих текстов иногда затрудняется ввиду различного, иногда усложненного характера почерков отдельных писарей, на записях которых отразилось влияние различных графических школ. Это требует от исследователя определенной подготовки в области латинской и старопольской палеографии, а также ориентировки в специфической средневековой латино-польской терминологии.

За период с конца XVI в. и первой половины XVII в. сохранились типичные каллиграфически изготовленные документы, в которых отражено стремление писарей к искусному оформлению актов, особенно ярко выразившееся в оформлении заголовков, фамилий, инициалов и т. п.

Специальных исследований требует и бумага, на которой писались тексты документов. Такие исследования дали бы возможность изучить производство бумаги на Украине, историю бумажных фабрик, торговлю бумагой и т. д. Большой интерес представляет собой изучение филиграней, которые помогают определить происхождение бумаги и установить даты недатированных документов. Значительный инте-

рес представляют также и сфрагистические памятники — многочисленные сохранившиеся на документах армянские печати, из которых можно было бы составить интересную коллекцию⁴⁴.

Специального изучения требует и язык армянских актов книг, имеющий свои особенности и требующий от исследователя определенной подготовки.

Все эти документы львовского армянского суда полностью упорядочены; при них имеется соответствующий научно-справочный аппарат, что облегчает работу исследователя. Эти материалы лишь частично были использованы в работах украинских и армянских историков (Я. Р. Дашкевич, Н. К. Кривонос, В. К. Восканян, В. Р. Григорян, Г. П. Пингирян), однако значительная часть еще не изучена и ждет своего исследователя.

Нет сомнения, что ныне, в связи с активизацией исследовательской работы в области изучения истории армянских поселений на Украине, заключенный в этих актовых книгах богатый архивный материал будет положен в основу многих исторических работ и, таким образом, станет достоянием широких кругов научной общественности.

Н. ВРАДНИЙ (Львов)

⁴⁴ Там же, д. 546, стр. 573; д. 547, стр. 315; д. 548, стр. 64, 164, 183, 207, 253, 289, 473, 497, 664, 733.